

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора филологических наук, профессора Борисовой Елены Георгиевны
о диссертации Молодыхенко Евгения Николаевича
«Дискурсивные практики в жанровом, репрезентативном и
метапрагматическом аспектах: анализ англоязычного лайфстайл-дискурса и
дискурса президентской риторики»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Представленная к защите диссертация выглядит как многоуровневое, образно говоря «многоэтажное», построение из различных установок, правил, систем (автор даже использует понятие «системности» во множественном числе). Такая громоздкость, тем не менее, не производит впечатление недостаточного умения грамотно упаковывать мысли исследователя. Она кажется результатом, с одной стороны, сложности предмета исследования, заявленного автором как «композиционное и лексико-грамматическое оформление текстов в акциональном, репрезентативном и метапрагматическом аспектах, каждый из которых предполагает аналитический взгляд на текст и его речевые системности как детерминированные переменными контекста коммуникативной ситуации, контекста дискурсивной и социальной практики и контекста культуры». С другой стороны, диссертант пытается использовать разнообразный аппарат описания наиболее актуальной в наши дни коммуникации – медийной – с учетом как целей каждого конкретного акта общения, так и вырабатываемого и узуализируемого набора средств, используемых для достижения целей и

изучаемых в рамках дискурсологии и, особенно, жанрологии (или генерологии).

Актуальность исследования не сводится к важности описания инструментария коммуникации (в том числе, персуазивной или перлокутивной), хотя и этого было бы более чем достаточно для глубокого и значимого исследования, учитывая роль массовых коммуникаций в нынешней жизни. Актуальность связана еще и с состоянием дел в современной лингвистике. Начиная с 70х годов прошлого века верх стала брать тенденция (сформировавшаяся еще в начале столетия) описывать не только структуру языка, но и способы его использования. Именно эта задача последовательно приводила к возникновению – или возрождению – теории функциональных стилей (регистров), активной (функциональной) грамматики, социолингвистики и связанных с использованием языка в социуме направлений (например, гендерного, культурологического). Несколько иными, но тоже связанными с задачами отражения использования языковых структур были направления, имеющие целью отражение речемыслительной деятельности – психолингвистика, а в дальнейшем когнитивная лингвистика. Наконец, условия функционирования языка привели к направлению, связанному с взаимодействием участников общения – прагматике. Параллельно с этим выявившиеся постоянные составляющие разных типов общения привели к возникновению понятия *дискурс* как совокупность принятых правил общения в определенных тематических средах. И это возродило внимание к изучению связанных с конкретными задачами структур – жанров.

Полученные в этих – не всегда взаимно связанных – направлениях результаты начали открывать возможности для решения практических задач, в первую очередь, связанных с двумя важнейшими функциями языка – информирующей (задачи понятности, оптимизации текстов) и воздействующей (вскрытие механизмов речевого и комплексного

воздействия). Однако обращение к теоретическим основам вызывает затруднение из-за невозможности соотнесения результатов, полученных в разных школах и направлениях. Напрашивается попытка создания некоей более общей модели речевого действия, которая соответствовала бы новому этапу появления языковых моделей, столь популярных в середине 20 века.

Однако, как всегда бывает при попытке отражения сложной многоуровневой системы (а речевое общение гораздо сложнее языковых структур, даже на уровне языковых отражений) задача уложить все в цельную и непротиворечивую систему оказывается исключительно сложной, а учитывая известную теорему Гёделя о невозможности одновременной полноты и непротиворечивости знаковой системы, не исключено, что невозможно в принципе. Поэтому, хотя автор и заявляет о задаче создания теоретической системы, в конкретных исследованиях приходится обходиться построениями, которые достаточно полно описывают отдельные стороны социального взаимодействия. Впрочем, и описания языковой системы – даже самые именитые – всегда имели моменты недостаточной полноты, неприменимости к определенным явлениям в ряде языков.

Поэтому в целом предложенная автором модель речевого взаимодействия, «применимая для исследования различных дискурсивных практик модель функционирования текста в контексте коммуникативного события, контексте самой практики и контексте культуры», представляется серьезной заявкой на продвижение лингвистики в направлении создания теорий, аккумулирующих достижения в данной сфере. Она, как отмечает диссертант, действительно представляет собой **новизну** исследования. Конечно, к **новым результатам** можно отнести и введение в научный оборот ряда понятий (в частности, дискурс-репрезентация, метапрагматика), лежащих в основе заявленной модели.

Предложенная модель, учитывающая ранее слабо увязываемые параметры общения (репрезентативность, социально-культурный аспект, воздействие), вдобавок прошедшая апробацию на анализе конкретных типов дискурса, отраженных в работе, представляет собой **теоретическую значимость исследования**: такое расширение аппарата отражения реальной, социально обусловленной коммуникации, представляется немаловажным – и, как нам кажется, долгожданным – вкладом в теоретическое языкознание.

Не останавливаясь подробно на всех выстраиваемых диссертантом системах, которые он связывает с теорией дискурса (в том числе, в варианте, представленном в работах В.Е. Чернявской), с оценочными моделями в рамках социальной антропологии и функциональной лингвистикой, с прагматическими положениями и теориями жанров, отметим основные особенности построений автора. Как нам представляется, одним из основных его положений является понятие ламинирования двух явлений, т.е. как удалось понять, объединение двух функций, реализуемых в речевой деятельности в некоторых случаях одновременно. Учитывая эту возможность, автор описывает те структуры (называемые им системностями), которые соответствуют достижениям двух часто связанных целей общения – акциональности и репрезентации.

Важную роль для исследования, построенного на столь разветвленном аппарате, играет обращение к анализу конкретного **материала**, а именно двух типов дискурса: дискурс обсуждения бытовых фактов (точнее, субдискурс престижности элементов быта), гл. 5, и политический дискурс, взятый в аспекте конфронтационного (агонального) дискурса, проявляемого в речах политиков (гл. 6 и 7). Последний базируется на одном репрезентативном подмножестве – речах президентов США, что позволило рассмотреть как риторические особенности речей, а в рамках этого – понятие коммуникативный ход, так и собственно языковые особенности, связанные с выбором номинации и использованием специальных приемов (в частности,

репрезентации противоположной стороны), что принято относить к манипулятивным. Весьма кропотливые исследования в обоих случаях позволили подтвердить **плодотворность практического** использования выдвинутых в теоретических главах понятий для анализа реальных речевых явлений.

Дискурс (точнее, субдискурс, но этот термин автор практически не использует) отражения престижного потребления уже подвергался анализу, но преимущественно со стороны специалистов по маркетинговым коммуникациям. Обращение к наборам сообщений, преимущественно в гламурных журналах и Интернет-медиа, с аппаратом дискурсивного анализа и анализа речевой деятельности, позволило выявить ряд интересных особенностей современных коммуникаций. В первую очередь, это формирование жанровой структуры в том случае, когда тематика (фактор, по мнению диссертанта, определяющий жанр) относится к сферам, традиционно отражаемым бытовым дискурсом. При этом и жанровых членений в этом дискурсе не предусматривалось, кроме, возможно, жанра «полезных советов» или сплетен, оформленных как «светская хроника». В исследовании этого типа коммуникации, преимущественно в Сети, автор отмечает возникновение жанровых признаков для значительного числа сообщений. Это и композиция сообщения, и язык, и визуальная часть поликодовых сообщений. И хотя диссертант не ставит своей задачей подробный жанровый разбор, само выявление жанровых признаков уже представляется интересным результатом исследования. Пока непонятно, можно ли здесь говорить об общей тенденции унификации (а включение в жанровые рамки – это именно унификация) или же это специфика Интернет-коммуникации, массовой коммуникации или каких-то других явлений, но отражение этих тенденции в диссертации – несомненно, интересный результат.

Анализ президентских речей представляет собой несколько более рутинный вариант исследований. Речи американских президентов

подвергались многочисленным описаниям и в англоязычной, и в русскоязычной литературе. В данной диссертации речи, произнесенные в течение значительного периода, подвергаются анализу как с точки зрения их вписывания в традицию, так и с позиций предполагаемого воздействия на аудиторию. В аспекте воздействия рассматриваются как риторические, так и собственно лингвистические приемы, которые автор называет ходы. (Заметим, что в работе проявилась неопределенность использования дискурсологических терминов «стратегия», «тактика», «прием», «ход», которая характерна для всех без исключения попыток описать обдуманное действие говорящего. Является ли это недостаточной разработанностью проблемы или вызвано какими-то имманентными свойствами коммуникации, мы сказать не можем).

Представленный в практических главах анализ конкретных текстов проведен с использованием теоретически разработанного диссертантом аппарата, поэтому его (в целом) успешность является одним из важных доказательств **достоверности** теоретических построений, наряду с логической увязанностью выводов диссертанта с теоретическими трудами, использованными им в своих теоретических разработках.

Работа не лишена определенных недостатков. В первую очередь, это использование неоднозначных и непонятных широкой аудитории терминов без их дефиниции или хотя бы пояснения. Как специалист по языковым структурам дискурса автор не может не понимать, что жанр научного текста предполагает обеспечение понятности с самого начала. Для чего жанром научной статьи (и тем более автореферата) предусматривается введение всех терминов до их использования или хотя бы по мере появления. Использование по-разному понимаемых терминов «акциональность», «репрезентация», а тем более вводимых автором как «ламинирование», делает невозможным достаточно полное понимание введения и диссертации, и автореферата.

Что касается терминологии, обеспечивающей научный аппарат исследования – и таким образом, достижение основной его цели, создания теоретической основы для описания речевой деятельности, то тут недостаточная понятность и однозначность может рассматриваться как результат проникновения в достаточно сокровенные – и потому не вполне вскрытые – структуры речевой деятельности. Представляется, что более полная разработка теории в целом позволит свести некоторые построения («ламинирование», «ходы» и др.) к более прозрачным понятиям. Однако в целом эта задача заметно превышает возможности диссертационного исследования, пусть и на соискание ученой степени доктора наук. Уже сейчас представляется, что вскрытые – и получившие несколько затемненное наименование – особенности взаимодействия языковых структур и речевых паттернов могут заинтересовать исследователей, стремящихся к созданию более всеобъемлющей теории речевой деятельности.

Однако жанр рецензии оппонента предполагает оценку работы не только и не столько с позиций сугубо исследовательских перспектив создания новой теории языка и речевой деятельности, сколько с точки зрения квалификационной работы, каковой является любая диссертация. Автор диссертации доказывает свои качества, соответствующие требованиям к ученому высшей квалификации: хорошее владение научной литературой сразу по нескольким областям (возможность добавить кое-какие работы в список картины не меняет: эта сфера разрабатывается столь давно, что полное перечисление имен и названий заняло бы все место, отведенное для диссертации). Автор демонстрирует владение методами нескольких научных направлений: дискурсологии, прагматики, жанрологии (генерологии), перлокутивной (персуазивной) лингвистики, медиалингвистики. Наконец, автор не только разрабатывает **новые методы** анализа текста и речевой деятельности, что уже является вкладом в науку, предполагаемым требованиями к докторским диссертациям. Фактически заложены **основы нового направления** в рамках теории речевой

деятельности, которое не только сопрягает некоторые уже имеющиеся построения в этой области, но и демонстрирует возможность нового, более глубокого и логически выверенного описания ряда явлений в этой сфере (что демонстрируется на примере двух массивов данных, рассмотренных в главах 5-7).

Таким образом, несмотря на отдельные отмеченные нами недостатки, не вызывает сомнений, что диссертация отвечает всем требованиям, предъявляемым к исследованиям на соискание ученой степени доктора филологических наук: она содержит решение важной научной проблемы, а именно, сведения воедино нескольких способов отражения социально обусловленных особенностей речевой деятельности (в том числе, и разработанных соискателем), что может служить основой для создания нового научного направления.

Автореферат диссертации, а также 41 научная работа общим объемом 43,5 п.л. (из них 2 монографии, главы в 3 коллективных монографиях, 17 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, из них 10 статей в рецензируемых научных изданиях, включенных в базу Scopus и/или WoS) полностью отражают содержание работы.

Диссертация полностью соответствует паспорту специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Таким образом, диссертация «Дискурсивные практики в жанровом, репрезентативном и метапрагматическом аспектах: анализ англоязычного лайфстайл-дискурса и дискурса президентской риторики», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, соответствует всем критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013г. N 842 (в

последней редакции), а ее автор, Молодыхенко Евгений Николаевич, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры германистики и лингводидактики
Института иностранных языков
Государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования г. Москвы
«Московский городской педагогический университет»

ГАОУ ВО г. Москвы «МГПУ»

Борисова Елена Георгиевна

10.01.2024

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1

Тел.: +7 (499)181-65-52

E-mail: info@mgpu.ru

Официальный сайт организации: <https://www.mgpu.ru>

Подпись Е.Р. Борисовой заверяю
Специалист по ИЯ
Стукисова А.Е.